

Рец. на кн.: Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. – М.: Проспект, 2016. – 320 с.

Драпкин Леонид Яковлевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, почетный профессор Уральского государственного юридического университета, профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, почетный работник прокуратуры РФ (Екатеринбург), e-mail: ruzh@usla.ru

Review of the book: Investigation of crimes committed by organized groups: scientific and practical textbook / ed. by V. N. Karagodin. – Moscow: Prospect, 2016. – 360 p.

Drapkin Leonid

Urals State Law University,
e-mail: ruzh@usla.ru

Приступая к рецензированию научно-практического пособия, хочу отметить его комплексный (уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический) характер. Авторский коллектив, возглавляемый известным российским ученым-криминалистом профессором В. Н. Карагодиным, возродил старую, но очень полезную для современной ситуации традицию: проведение всестороннего комплексного исследования сложных процессов раскрытия и расследования наиболее опасной категории преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями. Авторы пошли по проверенному, но, к сожалению, забытому пути Института прокуратуры СССР, создавшему замечательные для своего времени «Настольную книгу следователя» и многочисленные справочники следователя, сыгравшие значительную роль в развитии юридических дисциплин и давшие полезные рекомендации.

В научно-практическом пособии, состоящем из пяти глав, последовательно и достаточно полно освещены наиболее важные и сложные аспекты следственной деятельности.

В первой главе «Квалификация преступлений, совершенных организованными формированиями», кроме уголовно-правовых вопросов, рассмотрены и некоторые криминологические аспекты проблемы. Дан анализ организованной преступной группы (ОПГ) как одного из видов организованного криминального формирования. Выделены два основных типа организованных преступных групп: преступное сообщество и преступная организация, указаны их отличия друг от друга и от группы лиц, совершивших криминальное деяние по предварительному сговору.

Подчеркнуто значение количественных и качественных признаков ОПГ. Отмечено различное толкование состава организованной преступной группы в международных договорах (в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности – это не менее трех участников) и в Уголовном кодексе РФ (состав

любой преступной группы – два и более исполнителя). Указано, что, хотя российский уголовный закон основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ), состав участников организованной группы – три и более лица – им принят не был.

Говоря о качественных признаках ОПГ, авторы подчеркивают устойчивость их формирования, ссылаясь на многочисленные постановления и определения Верховного Суда РФ. Они подробно исследуют характер отношений между участниками ОПГ, целевую направленность деятельности всей группы, функции ее членов, а также отличия ОПГ от банды, что представляет не только научный, но и практический интерес.

Изучая сложные аспекты уголовно-правовой характеристики экстремизма, авторы детально анализируют различные его виды, уточняют его мотивы и расширяют их в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. и указанием Генеральной прокуратуры России № 387, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. «О введении в действие перечня статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности». Справедливо отмечают, что террористическая деятельность является наиболее опасным видом экстремизма.

Во второй главе «Некоторые процессуальные особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными формированиями» исследуется предмет доказывания. К нему относятся юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования и в самом общем виде перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Определяется рядовой предмет доказывания (он характерен для отдельной категории уголовных дел) и конкретный (присущ каждому делу). Последовательно рассматриваются процессуальный порядок и особенности достоверного установления обстоятельств предмета доказывания. Начинать исследование предлагается с установления периода образования ОПГ (выявления разнообразных, в основном криминальных, связей между членами преступного формирования). Затем рекомендуется определять места создания организованных групп и преступных сообществ, территории совершения ими преступлений. Внимание читателя заостряется на том, что огромное значение в процессе доказывания имеет установление виновности всех членов организованного формирования и роли каждого из них в преступной деятельности.

Отмечается важность оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, а также порядка использования негласных данных при проведении расследований. Указывается, что следователь должен собирать доказательства способами, предусмотренными УПК РФ.

Далее обосновываются основные аспекты применения в ходе расследования мер процессуального принуждения. Особо подчеркивается, что общественная опасность уголовных дел не может быть единственным достаточным условием применения данных мер, включая заключение под стражу. Немалое значение при выборе меры процессуального принуждения имеют правильная оценка риска уничтожения подозреваемым вещественных и других доказательств, любое воспрепятствование расследованию, угроза жизни и здоровью участников уголовного процесса. Подчеркивается, что значение риска сокрытия подозреваемого от предварительного следствия влияет на выбор меры процессуального принуждения, о чем говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г.

Рассматривая все меры пресечения преступной деятельности членов организованных формирований, предусмотренные УПК РФ, авторы акцентируют внимание на необходимости обязательного учета при их выборе тяжести преступления и личности подозреваемого, занятой им позиции по уголовному делу, его отношения к содеянному.

В пособии подробно анализируются актуальные проблемы применения конфискации имущества (ст. 104⁷ УК РФ), подчеркиваются ее обязательность и значение. Утверждается, что приостановление уголовного дела не влечет отмены ареста, наложенного на имущество.

Исследуются основания и процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с участниками ОПГ. Отмечается, что срок соглашения ограничен уведомлением обвиняемого об окончании предварительного следствия. В числе субъектов соглашения перечисляются прокурор, следователь, подозреваемый, обвиняемый (при обязательном участии защитника). Ссылаясь на ч. 1 ст. 6 УПК РФ (о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений), авторы выступают против того, что потерпевший не является субъектом данного соглашения.

Указываются трудности в разрешении вопроса об обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ отказа прокурора от заключения с обвиняемым досудебного соглашения. Авторы поддерживают позицию ученых, полагающих, что обжалование будет правомерным лишь в случае нарушения прокурором процедуры вынесения соответствующего решения. Они приводят типичные основания такого отказа (с. 124–125), подчеркивают, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве направлен в первую очередь на противодействие организованным формам преступности. Правда, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества является отягчающим наказанием обстоятельством. Разрешить названную проблему, с их точки зрения, можно, только внеся соответствующие изменения в закон (с. 127).

Рассматривая особенности производства процессуальных действий в отношении участников организованных преступных формирований, обладающих особым правовым статусом, авторы ссылаются на гл. 52 УПК РФ, которая закрепляет перечень таких субъектов и объем их привилегий. Однако они обращают внимание на то, что при определении видов и содержания процессуальных иммунитетов в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ следует руководствоваться и положениями федеральных законов от 6 октября 1999 г. № 187-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с. 134–135). Значение рассматриваемых вопросов заключается в наличии широких коррупционных связей лидеров преступных формирований с государственными структурами, в том числе с правоохранительными органами.

Третья глава «Общие положения методики расследования преступлений, совершенных организованными формированиями» начинается с их криминалистической характеристики. В деятельности организованных формирований правильно выделяются базовые, вспомогательные и нетипичные преступления. Данный вывод тес-

но связан с методом аналогии, позволяющим объединять уголовные дела в единое следственное производство и ускоренно раскрывать преступления, несмотря на некоторые различия в способах их совершения (с. 163–164).

Анализируя процесс выявления признаков деятельности организованных преступных формирований, авторы выделяют несколько типичных оперативно-розыскных ситуаций первоначального этапа раскрытия преступлений. Особенно интересен критический анализ различных вариантов трансформации перехода от оперативно-розыскных ситуаций к следственным (с. 164–170). Они также рассматривают некоторые аспекты дискуссии о прямом введении в уголовный процесс материалов оперативно-розыскной деятельности (с. 171–172). Подчеркивают значение выдвижения следственных версий, основанных на оперативных данных, и их проверки следственным путем, роль контрверсий в процессе выявления признаков деятельности организованных преступных формирований (с. 172–174).

Особое внимание в главе уделяется ситуационным особенностям расследования деятельности организованных преступных групп и сообществ (с. 174–190). При этом авторы отмечают, что в различных видах сложных следственных ситуаций необходимо использовать специфические приемы и методы их преодоления. Выделяют ведущую роль в разрешении проблемных ситуаций версионного метода для доказывания виновности каждого из членов организованных формирований в выявлении их лидеров, распределении преступных ролей и других обстоятельств. Рассматривают специфику гибких алгоритмов в процессе доказывания виновности подозреваемых в совершении преступлений с материальным и формальным составами (с. 175–177).

Значительный интерес представляет научная полемика авторов (о классификации приемов, средств и методов преодоления противодействия подозреваемого расследованию, о тактических основах допроса и пр.) с известными учеными-криминалистами Я. М. Мазуниным, В. Н. Куликовым, В. М. Быковым, А. А. Закатовым, С. И. Цветковым и др. (с. 179–187). Высказывая свою точку зрения (я поддерживаю ее), они основываются на практической деятельности следователей. Прикладное значение имеют их рекомендации о методике планирования расследования преступлений, совершенных организованными объединениями. Значительную пользу следователям, особенно молодым, могут принести и советы по эффективному использованию оперативно-розыскных материалов.

Подчеркивая важность выявления доходов от преступной деятельности и их своевременного изъятия, авторы рекомендуют составлять специальные схемы, отображающие движение денежных средств, других ценностей и их распределение (с. 198–201).

В четвертой главе «Расследование убийств, совершенных организованными преступными формированиями» дана криминалистическая характеристика убийств, детально проанализированы особенности осмотра мест их совершения, всесторонне рассмотрены этапы данного следственного действия, специфика взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками органов дознания. Авторы напоминают, что важнейшая задача следственного осмотра – поиск следов, которые дают возможность выявить признаки совершения преступления организованной группой и помогают последующей их идентификации и установлению членов преступного формирования (с. 210–213).

С позиций ситуационного подхода исследуются основные особенности первоначального и последующего этапов расследования убийств, совершенных организованными формированиями. Правильно отмечается, что возникновение проблемных

ситуаций на первоначальном этапе расследования обусловлено недостатком оперативной и следственной информации, ее противоречивостью и фрагментарностью. Указывается, что основной способ преодоления этого – выдвижение и проверка версий, чаще всего базирующихся на данных о личности потерпевшего и его различных связях.

Особое внимание уделяется вопросам целенаправленного поиска свидетелей, обнаружения следов преступления, их осмотра и использования полученной экспертной и иной информации (с. 211–220).

Что касается возникновения ситуаций тактического риска, то в пособии верно указывается, что они могут возникнуть на любом этапе расследования преступлений, в процессе производства таких следственных действий, как задержание подозреваемого, проверка и уточнение показаний на месте, обыск, очная ставка и некоторых других.

В ходе допросов конфликтующего субъекта преступления авторы рекомендуют предъявлять подозреваемому комплекс доказательств, описывают приемы разоблачения ложного алиби, конкретизируют понятие слабого звена в структуре организованного формирования, рассматривают тактические приемы косвенного допроса, указывают на эффективное использование противоречий в показаниях обвиняемого (с. 226–234).

Значительное внимание уделяется выявлению роли каждого члена преступного объединения и прежде всего его организатора.

Особое место в главе отводится вопросу об установлении коррупционных связей лидеров организованных преступных групп и сообществ с правоохранительными органами и сотрудниками различных учреждений (органов местного самоуправления, социальной защиты и пр.) (с. 246–247).

Заключительная (пятая) глава «Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными формированиями в сфере экономики» традиционно начинается с глубокого анализа данных преступлений, их криминалистической характеристики, исследования различных типовых способов совершения преступлений в экономической сфере (с. 250–253).

Рассматриваются структура организованных преступных формирований, различные приемы вовлечения в криминальную деятельность не только сотрудников «своего» предприятия, но и работников смежных организаций; а также создание разнообразных коррупционных связей (с. 255–257).

Подчеркивается, что создание и регистрация юридических лиц в определенной организационно-правовой форме играют важную роль в преступной деятельности (с. 257–258).

В главе анализируются различные аспекты создания и преступной деятельности рейдерских группировок, разнообразные способы захвата ими предприятий и организаций (с. 258–260). Рассматриваются различные деликты, совершаемые в сфере экономики, прежде всего присвоение и мошенничество, в том числе так называемые межкорпоративные хищения, направленные на завладение имуществом и денежными средствами других юридических лиц, и преступные «поглощения» предприятий, представляющие разновидность рейдерских захватов (с. 260–262).

Дается интересная характеристика членов организованных формирований, занимающих различные места в преступной иерархии (с. 262–265).

Помимо изложенного, уделяется внимание сложным вопросам проверки заявлений и сообщений о совершении организованными формированиями преступлений в сфере экономики. При этом особо подчеркивается существенное значение оперативной информации и взаимодействия следователей с органом дознания (с. 265–266), а также приводятся главные признаки совершения преступлений организованными формированиями (с. 267–268).

Правильно обращается внимание на необходимость своевременного изъятия документов (с. 270–271). Указывается, что на первоначальном этапе расследования очень важен анализ документов, представляющих основу досудебного производства, перечисляются виды документации, подлежащей изъятию и изучению (с. 279–282), отмечается значимость своевременного производства судебных экспертиз, анализируются различные аспекты взаимодействия следователя с экспертами (с. 283–284).

Подробно рассматриваются вопросы выявления и допросов свидетелей и подозреваемых, а также тактические особенности этих следственных действий (с. 285–295). Перечисляются тактико-психологические приемы, применяемые следователем в конфликтных ситуациях.

Описываются некоторые особенности предъявления окончательного обвинения и допроса обвиняемого. Предлагается ряд тактических приемов и методов установления всех участников организованных преступных формирований и доказывания виновности каждого из них (с. 297–301).

Авторы делают акцент на необходимости изучения рекламы деятельности юридических лиц, в которой участвовали члены ОПГ, размещенной в печатных и электронных СМИ, и на специфике ее проверки. Вновь подчеркивается важность тесного взаимодействия следователей с оперативно-розыскными подразделениями. Указывается, что одним из основных направлений проводимого ими расследования является поиск денежных средств и имущества, полученного обвиняемым в результате совершения преступления.

Анализируются причины и условия, способствующие совершению преступлений организованными формированиями. Предлагаются меры, направленные на устранение этих негативных факторов (с. 309–311).

Оценивая рецензируемое пособие в целом, хочу отметить его высокий теоретический уровень и практическую направленность. Авторы проделали большую аналитическую работу, позволившую им сделать правильные выводы и дать конкретные рекомендации по повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными формированиями.

Разумеется, в большом по объему научно-практическом пособии не обошлось и без мелких недостатков:

1) почти во всех главах пособия, написанных разными авторами, дублируются некоторые общие положения;

2) в § 1 гл. 1 вместо установленного законом понятия «организованная преступная группа» автор, придерживаясь точки зрения ряда известных ученых, вводит понятие «криминальная организация». Он включает в него все разновидности организованной преступности, в том числе «преступное сообщество», предусмотренное ст. 210 УК РФ. В то же время к криминальным (преступным) сообществам он относит формирования, выполняющие лишь координирующие функции по отношению к криминальным организациям (в качестве примера приводит «сообщество воров в законе», с. 3);

3) в § 1 гл. 2 при рассмотрении особенностей процесса доказывания по выделенной категории преступлений не анализируются положения ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (с. 82–96);

4) в § 2 гл. 3 пособия поддерживается точка зрения В. Н. Куликова о передаче органам расследования недостаточно проверенных материалов оперативно-розыскной проверки (с. 164), что вызывает сомнения.

Высказанные замечания носят частный характер и никак не влияют на самую высокую оценку большого коллективного труда, в котором авторы творчески подошли к решению комплексных проблем процесса расследования преступлений, совершенных организованными формированиями.